

6. Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000. 196 с.
7. Неретина С. С. Этьен Жильсон: новый взгляд на старое наследие // Э. Жильсон. Философия в средние века. М.: Республика, 2004. С.579–594.
8. Сартр Ж.-П. Существование Другого // Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. С. 246–276.
9. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С.319–345.

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

В. В. Павлюкевич

Наиболее распространенной трактовкой доказательства является характеристика его как рассуждения, обосновывающего истинность некоторого утверждения путем выведения его из других утверждений, истинность которых выявлена. Когда при этом приводятся примеры доказательств, то какая-либо новизна знания, содержащегося в доказанном тезисе обычно не фигурирует. Т.е. доказательством может считаться любое логически правильное умозаключение с истинными посылками. Например: «Все металлы – проводники; медь – металл; следовательно, медь – проводник». Ясно, что ничего не известного ранее доказанное заключение здесь не несёт.

Рассматривая доказательство в широком контексте формирования и развития знания, существенно фиксировать его эпистемические характеристики. Среди них важнейшими представляются следующие: 1 – доказательство как форма рассуждения; 2 – доказательство как форма развития знания; 3 – доказательство как способ аргументации; 4 – семантический базис аргументации; 5 – контекст (эпистемический и социальный), в котором осуществляется доказательство. Все указанные эпистемические аспекты доказательства тесно взаимосвязаны. Зачастую их невозможно анализировать обособленно и независимо друг от друга. Тем не менее в логико-методологическом плане полезно рассмотреть и охарактеризовать их как относительно самостоятельные.

1. Доказательство как форма рассуждения включает три важнейших компонента: доказываемый тезис, аргументы и демонстрацию. При этом должна быть установлена истинность доказываемого тезиса Т. Существенно, однако, учитывать то обстоятельство, что содержание тезиса может иметь самые разные эпистемические аспекты. Например, тезис Т говорит, что некоторое утверждение А является истинным (ложным, недоказуемым, невыводимым из каких-то конкретных посылок, имеющим истинностное значение «7» в некоторой многозначной логической системе и т. п.). Содержание доказываемого тезиса Т имеет в самом общем

виде следующую структуру: истинно, что определенное утверждение А является истинным (ложным, недоказуемым и т. д.). Это значит, что тезис Т является метаутверждением по отношению к содержанию утверждения А.

Таким образом, доказательство можно охарактеризовать как рассуждение, устанавливающее эпистемическую оценку определенного утверждения.

2. Доказательство как форма развития знания подразумевает проблематичность доказываемого тезиса. То есть два важных понятия эпистемологии – доказательство и проблема – являются тесно взаимосвязанными. Следовательно, при доказательстве некоторого действительно нового, ранее неизвестного в науке положения только первое доказательство несет соответствующую новизну. Последующие доказательства этого положения являются либо повторениями уже известного, либо их новизна состоит в нахождении иного способа доказательства доказанного ранее положения (что в науке бывает тоже немаловажно). Это различие похоже на первое открытие мореплавателем некоторого острова или континента и последующие поиски новых путей к открытым землям.

Как форма развития знания доказательство интерсубъективно. Оно подразумевает некоего универсального адресата и в этом смысле независимо от того, кому оно адресовано. Теоретически возможным является случай, когда обоснованность тезиса ясна только автору доказательства, когда тезис и способ его обоснования не принимаются научным сообществом. Тем не менее, в исторически широком контексте развития знания такое доказательство не перестает быть доказательством. Все дело во времени, в темпах и сроках его признания научным сообществом. Такая ситуация отражается в известном описании отношения к фундаментально новым истинам: этого не может быть, в этом что-то есть, а как же иначе. Отчасти об этом говорит и известный афоризм Гегеля: «Истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок».

3. Доказательство как способ аргументации всегда направлено некоторому адресату. В данном случае целью доказательства является не только установление истинности тезиса, а признание истинности тезиса адресатом. Этим оно существенно отличается от доказательства как способа развития знания. Доказательство как способ аргументации подразумевает, что все используемые приемы рассуждения понятны адресату и принимаются им как убедительные. При этом существенно, чтобы все используемые способы рассуждения были логически корректны. Возможна, например, ситуация, когда тезис истинен и принимается адресатом, но способы его обоснования были не во всем корректны, хотя эта некор-

ректность не замечена адресатом. Тогда аргументация как способ формирования убеждения достигает цели, но аргументация как форма донесения знания достигает этого лишь частично: адресат получает знание об истинности тезиса и заблуждается относительно способов его обоснования.

4. Семантический базис аргументации есть общий для участников дискуссии набор ценностных ориентиров знаний и представлений об истине, правильности, обоснованности, доказательности, рациональности, справедливости и иных существенных в том или ином конкретном случае понятиях. Системы ценностей и представлений об указанных понятиях у сторон аргументационного процесса могут не полностью совпадать, что обычно и бывает, но существенно, чтобы имелась общая совпадающая часть. Прагматические аспекты аргументации и доказательства могут реализоваться только при наличии семантического базиса аргументационного процесса. Выявление семантического базиса должно считаться одним из важнейших правил построения аргументации, одним из требований, невыполнение которого разрушает сам процесс аргументации.

5. Эпистемический и социальный контекст, в котором осуществляется доказательство, характеризует его как явление реального исторического процесса развития знания и общества в целом. Известно, что в ходе развития знания и изменения социума меняется стиль мышления, а вместе с тем меняются и представления о приемлемых и неприемлемых способах аргументации, доказательства, о рациональном и убедительном, научном и ненаучном. Все это существенным образом оказывается на эпистемических и прагматических аспектах аргументации и доказательства как способа обоснования и формы развития знания.

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ

С. В. Половинкина

Семья – традиционный институт, выполняющий ряд важнейших функций в обществе: семья является и социальным институтом, в рамках которого общество воспроизводит себя, и социально-психологической и моральной микросредой и осуществляется первичная социализация человека, где происходит адаптация людей к новым условиям жизни. Во всем мире, включая постсоветское пространство, семья – главная жизненная ценность и для мужчин и для женщин [8, с. 61–64].

Процессы глобализации мира и социальной трансформации на постсоветском пространстве не обошли стороной и семью. Произошедшие в обществе изменения в немалой степени сказались на статусе мужчины и